

Экономика

Формирование экономического региона Пекин — Тяньцзинь — Хэбэй

© 2019

М.В. Александрова, Хань Сюэ

Регион Пекин — Тяньцзинь — Хэбэй занимает важное место в экономике КНР, в 12-й пятилетке его развитие стало государственной стратегией. Авторы исследуют исторические предпосылки формирования региона, промахи, допущенные в ходе трансформации функционала административных единиц региона, показывают, как обострилась ситуация накануне XVIII съезда КПК и перехода к концепции «новой нормальности», что потребовало принятия важных политических шагов. В 2014 г. была принята «Программа совместного развития региона Пекин — Тяньцзинь — Хэбэй». В статье анализируется содержание Программы, особенности функционала каждой составной административной единицы внутри региона.

Ключевые слова: столичное экономическое кольцо, пятилетка, государственная стратегия, инновации, инфраструктура, децентрализация нестоличных функций

DOI: 10.31857/S013128120007501-2

Историко-экономические предпосылки формирования единого региона

Концепция скоординированного развития региона Пекин — Тяньцзинь — Хэбэй была впервые предложена в 2013 г., а в 2015 г. правительство приняло «Программу совместного развития региона Пекин — Тяньцзинь — Хэбэй».

Данное сотрудничество имеет глубокие исторические корни. Уже с древних времен сформировались тесные экономические отношения в исследуемом регионе. Со времен династий Ляо (907–1125 гг.) и Цзинь (1115–1234 гг.) усиливаются интеграционные тенденции в регионе, осуществляется совместное управление территорией, что привело к определенной социальной стабильности, которая давала возможность совместного использования ресурсов. Подобные тенденции укрепляли роль Пекина как столицы, а также главного политического и культурного центра. Чтобы сохранить стабильность столицы и удовлетворить требования огромного потребительского рынка, центральное прави-

Александрова Мария Викторовна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения и прогнозирования российско-китайских отношений ИДВ РАН.

E-mail: alexandrova@ifes-ras.ru;

Хань Сюэ, магистр Института Азии и Африки МГУ им. Ломоносова.

E-mail: hx1003c@yandex.ru.

тельство оказывало поддержку в развитии сельского хозяйства данного региона. Растениеводство и животноводство стали одними из ключевых отраслей его экономики. В период династий Мин (1368–1644 гг.) и Цин (1636–1912 гг.) в регионе, помимо сотрудничества в сельском хозяйстве, стала развиваться глубокая кооперация в различных ремеслах и торговле¹.

После двух Опиумных войн политическая ситуация в Китае оказала значительное влияние на экономику всей страны, особенно прибрежных районов. Порт Тяньцзиня открывается для иностранной торговли, в результате чего в регионе Тяньцзинь — Пекин и окружающего Хэбэя начинает развиваться экономика открытого типа. Возникли объективные причины для развития современной транспортной сети, добычи природных ископаемых и других сфер экономики. Отношения между городами региона становились все более тесными, что привело к формированию «столичного экономического кольца» нового типа. В Тяньцзине формируется современная промышленность, открывается правительственное машиностроительное бюро, чуть позже и в Хэбэе открываются современные предприятия. Строится первая узкоколейная железная дорога на угольной шахте в уезде Кайпин, расположенная в Таншане, провинция Хэбэй.

Отрезок времени от образования Китайской Республики до японской оккупации был периодом расцвета современной промышленности Тяньцзиня. В городе развивается мукомольная, спичечная, текстильная, химическая и дубильная отрасли, которые заняли заметное место в стране. В 1915 г. в городе открывается первая прядильная фабрика, а всего за 10 лет в Тяньцзине появилось 90 текстильных предприятий, в результате чего город становится крупнейшим на севере Китая центром хлопчатобумажной промышленности².

До начала войны с Японией Тяньцзинь по промышленному потенциалу стал занимать 2-е место в стране, уступая лишь Шанхаю. Стоит отметить, что способствовало процветанию внешней и внутрирегиональной торговли. Вплоть до создания КНР Тяньцзинь был крупнейшим транспортным, финансовым и торговым городом на севере страны. При этом влияние Тяньцзиня как крупного торгового центра распространилось на города Хэбэя, такие как Чжанцзякоу, Шицзячжуан, Баодин.

С точки зрения политической и региональной экономики в последние десятилетия династии Цин и в период Китайской Республики в регионе Пекин — Тяньцзинь — Хэбэй сложилась модель развития, когда у каждой административной единицы сформировались индивидуальные функции. Политическим и традиционным культурным центром был Пекин, центром экономики и современной культуры — Тяньцзинь, была сформирована модель, получившая название «двух городов и множества пунктов», именно последние были рассредоточены в Хэбэе. При этом в Хэбэе сформировалось два крупных города: Шицзячжуан на юге и Таншань на севере. Развитию Шицзячжуана способствовало его особое транспортное положение: через город проходила железная дорога Пекин — Ханькоу (построена в 1896–1907 гг.), идущая от Пекина на юг. Экономическое развитие региона имело определенные гармоничные черты. К сожалению, после образования КНР экономика региона претерпела драматические преобразования. Разрушение региональной структуры происходило в результате трех основных видов административного и политического вмешательства.

Во-первых, традиционному политическому и культурному центру страны городу Пекину в 50-е годы XX века были навязаны производственные функции. В ходе 1-й (1953–1957) и 2-й (1958–1962) пятилеток в столице было построено свыше тысячи предприятий, в т.ч. металлургические, машиностроительные, нефтехимические, фармацевтические, легкой и пищевой промышленности, производства стройматериалов и многих других отраслей. В период «культурной революции» в промышленности Пекина было занято 1 млн человек³.

Во-вторых, в годы 9-го пятилетнего плана (1996–2000) была поставлена цель строительства крупного экономического центра в Пекине. В течение последующих 10 лет в столице началось ускоренное открытие финансово-банковских учреждений, штаб-квартир крупнейших фирм и др. В ходе этих процессов и стремительного роста столицы статус промышленно-финансового центра переместился из Тяньцзиня в Пекин. В результате за 50 лет из-за корректировки и изменения политики государства в отношении столицы ведущая роль Пекина в корне изменилась.

В-третьих, важным политическим шагом в 11-й пятилетке (2006–2010) стало образование района Биньхай в Тяньцзине, который стал экономическим центром города. В Биньхае расположены Зона развития экономики и техники, бондовый район, порт, Парк высоких технологий и Зона промышленного развития, это место концентрации и размещения зарубежных и совместных предприятий. Для поднятия статуса района и улучшения его экономической атмосферы Тяньцзинь получил от государства значительную поддержку как в политическом, так и в финансовом плане. Расположение крупного контейнерного порта в Тяньцзине также имело исключительное значение для региона Пекин — Тяньцзинь — Хэбэй⁴.

Меры государства по объединению региона

Разрушение административных границ и содействие региональному сотрудничеству под руководством правительства также стало важной задачей для регионального экономического развития страны в период перехода от плановой к рыночной экономике. Под эгидой правительственных министерств и ведомств начали осуществляться исследовательские проекты и разрабатываться возможные модели межрегионального управления региона Пекин — Тяньцзинь — Хэбэй. Среди них были исследования национального проекта землеустройства рассматриваемого региона и план национального планирования территории Пекин — Тяньцзинь — Таншань. Это был период расцвета регионального сотрудничества между Пекином, Тяньцзином и Хэбэем, когда плановая экономика переходила к рыночной, еще не была найдена оптимальная форма регионального управления, но при этом в руководстве сотрудничеством доминирующая роль была у государства. Но даже в этот благоприятный период было очевидно, что между административными единицами, входящими в состав региона, существуют «невидимые барьеры».

В пространственном плане регион Пекин — Тяньцзинь — Хэбэй «наложился» на другие существующие в стране регионально-территориальные группировки и деления: это, прежде всего, Северный Китай, район Бохайского кольца, регион Пекин — Тяньцзинь — Таншань и др. Территория рассматриваемого региона относительно велика, административные единицы одновременно вовлечены в различные территориальные группировки, поэтому между городами региона было крайне сложно установить тесные экономические связи. В целом управлять регионом было непросто, у административных единиц, входящих в его состав, не было «желания» развивать тесное сотрудничество, достаточно сложно было создать и запустить механизм гармоничного экономического взаимодействия. Доминирующая роль Пекина и его экономическая конкуренция с Тяньцзином не способствовала успешному сотрудничеству.

В период 8-й пятилетки (1991–1995) правительственные ведомства усилили содействие региональному сотрудничеству в регионе Пекин — Тяньцзинь — Хэбэй, а концепция региона была признана китайским научным сообществом⁵.

К началу XXI века экономическая ситуация в КНР была во всех отношениях крайне благоприятной. В 2001 г. страна вступила в ВТО, в 2008 г. в Пекине успешно прошла летняя Олимпиада. Быстро росла комплексная экономическая мощь столицы: город стал позиционировать себя одной из крупнейших агломераций мира, столичные власти стали уделять все большее внимание развитию периферийных районов Пекина, прикла-

дывались усилия для повышения международной конкуренции города. Наряду с этим, региональное управление района Пекин — Тяньцзинь — Хэбэй также представило свое видение новой перспективы развития региона: начало осуществляться межрегиональное территориальное планирование, была запущена система кооперирования в регионе, заключались соглашения о межрегиональном сотрудничестве и др. Следует отметить, что в этот период двустороннее сотрудничество в регионе значительно опережало трехстороннее. Из-за острой конкурентной борьбы Пекина и Тяньцзиня как в области административного управления, так и в экономической сфере, оказалось крайне сложным скоординировать сотрудничество трех административных единиц. В то же время все более очевидным становился «сифонный эффект» Пекина — Тяньцзиня в отношении Хэбэя. Преимущества Пекина и Тяньцзиня в отношении распределения ресурсов продолжали расширяться, что «блокировало» двустороннее распределение ресурсов, привело к неравномерному развитию региона и созданию «пояса бедности столицы»⁶. По сравнению с районами дельты реки Чжуцзян и дельты реки Янцзы, где четко выделялось одно экономически доминирующее ядро, в исследуемом регионе существует двухядерная система: Пекин и Тяньцзинь. Данная ситуация требовала более серьезной работы с привлечением центрального правительства.

Проведение XVIII съезда КПК и постепенный переход к концепции «новой нормальности» обострило многие проблемы в рассматриваемом регионе. Так, стала более очевидна «пекинская болезнь большого города» и неравномерность развития всего рассматриваемого региона, именно тогда правительство осознало неизбежность принятия государственной стратегии для этого проблемного региона. В 2014 г. скоординированное развитие региона Пекин — Тяньцзинь — Хэбэй вошло в число трех основных национальных стратегий регионального развития наряду с «Экономическим поясом реки Янцзы» и инициативой «Один пояс, один путь». В апреле 2015 г. Политбюро ЦК КПК провело совещание, на котором была рассмотрена и утверждена «Программа совместного развития региона Пекин — Тяньцзинь — Хэбэй» (далее Программа).

Основные цели и задачи «Программы совместного развития региона Пекин — Тяньцзинь — Хэбэй»

«Программа совместного развития региона Пекин — Тяньцзинь — Хэбэй» — рамочный документ, в котором описываются основные направления развития — стратегическое значение, общие требования и положения к ее осуществлению. Основной задачей Программы является последовательная децентрализация нестоличных функций Пекина.

После того как интеграция Пекина, Тяньцзиня и пров. Хэбэй стала государственной стратегией, Госсовет КНР с целью поддержки и всестороннего планирования проекта сформировал рабочую группу и соответствующий отдел по руководству развитием региона. Член Политбюро ЦК КПК, вице-премьер Госсовета Чжан Гаоли в период 2012—2018 гг., а с 2018 г. — Хань Чжэн возглавили данную рабочую группу. Для обеспечения более эффективного руководства и интеллектуальной поддержки был также создан экспертный консультативный комитет по вопросам Пекина, Тяньцзиня и пров. Хэбэй⁷.

Согласно Программе совместное развитие региона включает в себя последовательную реализацию ряда целей.

Краткосрочные цели к 2017 г.: достичь заметного прогресса в децентрализации нестоличных функций Пекина; осуществить прорыв в реализации ряда инициатив, таких, как предоставление условий и удовлетворение текущих потребностей соответствующих программ совместного развития, достижение взаимопонимания в унификации транспортной системы, осуществление мероприятий, направленных на защиту окружающей среды, перенос и трансформация промышленности; углубление реформ, создание инновационных драйверов развития, организация показательных и пилотных проектов.

Среднесрочные цели, до 2020 г.: удержать число жителей г. Пекин в пределах 23 млн человек, взять под контроль «болезнь урбанизации» и другие встающие перед Пекином проблемы, сформировать единую транспортную и дорожную сеть в регионе, перейти на более эффективные механизмы совместного развития, сократить разрыв во внутрирегиональном развитии, достичь первых результатов в создании новой, взаимовыгодной обстановки в целях дальнейшего стимулирования совместного развития Пекина, Тяньцзиня и пров. Хэбэй.

Долгосрочные цели, до 2030 г., дальнейшее совершенствование ключевых столичных функций, формирование единой структуры региона, более разумной экономической структуры региона, создание условий для общего улучшения экологической обстановки, выравнивание качества и уровня социального обеспечения жителей региона, превращение региона в важный и влиятельный район, обладающий достаточным уровнем международной конкурентоспособности, повышение роли экономик региона в развитии всего Китая⁸.

Исходя из Программы каждая административная единица будет развивать свои уникальные функции и отрасли.

Пекин должен стать инновационным центром и инновационным плацдармом.

Во-первых, полагаясь на уже существующие приоритетные отрасли промышленности, создать промышленный кластер мирового уровня. Столица КНР обладает превосходной базой в виде научного и технического потенциала, развитости лизинга и иных бизнес-услуг, образовательного и культурного уровня.

Во-вторых, пользуясь передовыми технологическими достижениями, занять место всемирного центра НИОКР, стать мировым плацдармом инноваций. Передовые технологии — это те технологии, которые в ближайшие 10 лет или более длительный период будут формировать «ядро» конкурентных преимуществ промышленности КНР. Оценив потенциал развития мировой промышленности и выявив «вектор» развития основных технологических преобразований, необходимо выработать основные направления исследований, которые будут осуществляться в Пекине, построить научно-техническую базу будущего развития промышленности. К примеру, важными направлениями исследований могут стать разработка и производство квантовых компьютеров и квантового коммуникационного оборудования, разработки в сфере нанотехнологий, энергетики (современная ядерная энергетика, умные сети электроснабжения), исследования когнитивных способностей и искусственных нейронных сетей.

В-третьих, создать научно-технический центр. Возможными направлениями исследований могут стать Интернет нового поколения, развитие интегральных схем, облачные вычисления и BigData, биомедицина, умные автомобили на новых источниках энергии, энергоэффективность.

В-четвертых, необходимо обеспечить технологическую поддержку совместному развитию региона. Требуется цифровизация промышленного производства и железнодорожного транспорта, производство современных материалов, использование новых и экологически чистых источников энергии, новые агротехнологии. Также необходимо развивать высокоэффективные технологии в сельском хозяйстве, экономящие расход водных ресурсов и электроэнергии; биопроизводство удобрений, пестицидов и кормов; использование «умного» оборудования в сельском хозяйстве.

Тяньцзинь должен стать передовой базой развития НИОКР всей КНР и центром морских грузоперевозок северного Китая, что связано со следующими причинами:

— во-первых, развитая портовая инфраструктура, достаточно высокая доля иностранного капитала в промышленности города, а также проводимая политика зоны свободной торговли привлекают в Тяньцзинь передовые международные организации НИОКР;

— во-вторых, существует возможность опираться на научно-технические достижения Пекина и более прикладные разработки для создания центра передового производства региона.

Хэбэй должен стать стратегически важным регионом, регионом распределения нестоличных функций, поскольку:

– во-первых, создается новый район Сюньань, который выступает в роли нового полюса роста — центра притяжения нестоличных функций Пекина. Возможен перенос центральных и общегосударственных функций — центр услуг, информационный центр, отраслевые ассоциации, исследовательские институты и издательский бизнес, штаб-квартиры предприятий центрального подчинения;

– во-вторых, необходимо развивать высокотехнологическую промышленность пров. Хэбэй, опираясь на уже существующие оптовую и розничную торговлю, животноводство и рыболовство, торговлю и лизинг. Хэбэй должен стать инкубатором и полигоном научно-технических достижений; также требуется развивать высокоурожайное высокоэффективное сельское хозяйство, способное обеспечить Пекин и Тяньцзинь продукцией овощеводства и молочного животноводства⁹.

Развитие столь обширной территории достаточно сложно, если не провести некоторую *территориально-пространственную компоновку*. С точки зрения пространственного размещения в качестве «каркаса» была предложена основа *«одно ядро, два города, три оси, четыре района и несколько узлов»*, что должно привести к децентрализации нестоличных функций Пекина, способствовать построению сетевой пространственной схемы с важными городами как точками опоры. Пространственная структура сетевого типа с транспортными магистралями и экологическими коридорами в качестве связующего звена¹⁰.

«Одно ядро» обозначает Пекин. Первостепенная задача — скоординировать развитие рассматриваемого региона за счет упорядочивания функций Пекина, снятия с него нестоличных функций, оптимизации и модернизирования функций столицы — все это необходимо для решения проблемы «болезни большого города».

«Два города» — Пекин и Тяньцзинь, которые являются «основными двигателями» региона. Необходимо в дальнейшем укреплять связи между этими городами, углублять и расширять сотрудничество во всех сферах, ускорять процесс урбанизации.

«Три оси» относятся к трем зонам промышленного развития, расположенным по следующим направлениям: Пекин — Тяньцзинь, Пекин — Баодин — Шицзячжуан, Пекин — Таншань — Циньхуандао, что должно укреплять основной пространственный «каркас» региона.

«Четыре района» — центральный функциональный район, восточный прибрежный район развития, южная зона функционального развития, северо-западная природоохранная зона. Каждая из функциональных зон имеет четкие пространственные границы и направления развития экономики.

«Несколько узлов» — это крупные провинциальные города Хэбэя: Шицзячжуан, Таншань, Баодин и Ханьдань, Чжанцзякоу, Чэндэ, Ланфан, Циньхуандао, Чжанчжоу, Синтай и Хэншуй. Основное внимание уделяется улучшению всесторонней транспортной пропускной способности и обслуживающей способности городов, что также содействует упорядоченному объединению промышленности и населения¹¹.

Правительство КНР на основе анализа региональной стратегии развития Пекина — Тяньцзиня — Хэбэя пытается выработать модель оптимизации агломераций, превращения их в новые точки роста, способные стать новой движущей силой для китайской экономики. Но для реализации данной стратегии необходимы соответствующая политика, создание более совершенных механизмов регионального взаимодействия, устранение существующих препятствий и проблем на пути совместного развития.

В заключение следует сказать, что в последние годы, благодаря непрерывному продвижению ряда проектов, совместное развитие региона Пекин — Тяньцзинь — Хэбэй достигло определенных результатов. Экономическая мощь региона растет. Уровень развития стабильно повышается. Распределение функций и обязанностей между городами улучшается.

Согласно промежуточной оценке выполнения Программы, становится очевидным, что влияние Пекина и Тяньцзиня на периферию продолжает усиливаться, при этом в Хэбэе сохраняется поляризация. Поэтому для Хэбэя важной задачей остается создание новых полюсов регионального развития.

Хотя рассматриваемая Программа была неплохо проработана с научной и организационной точки зрения, она все же столкнулась с многочисленными препятствиями и проблемами.

Существуют проблемы децентрализации нестоличных функций Пекина. Децентрализация — комплексный проект, хотя она четко прописана в Программе, однако все еще требуется предпринять немало усилий для осуществления этого непростого процесса.

Уровень маркетизации остается низким, так как сохраняются многочисленные административные барьеры и в регионе пока не сформировалась единая система рыночных механизмов.

Административные единицы, входящие в состав региона, сильно разнятся по уровню оказания социальных услуг.

В целом можно отметить, что правительство на основе анализа рассматриваемой региональной стратегии развития пытается выработать модель оптимизации агломераций и превращения их в «точки роста», способные стать новой движущей силой для китайской экономики.

1. Лю Чжунхуа. Цзинцзиньцзи шююй сетун дэ лиши вэньхуа гэньцзи: [Историко-культурная основа скоординированного развития региона Пекин — Тяньцзинь — Хэбэй] // Цяньсянь. 2014. № 7.
2. Лю Лэй. Диюань сяньцзе хусюй хубу лиши шан дэ Цзинцзиньцзи: [Истории взаимной взаимодополняемости и взаимных потребностей региона Пекин — Тяньцзинь — Хэбэй]. URL: <http://www.zgcsb.com/zzspd/ycyp/2017-07-28/32614.html>.
3. Цзинцзиньцзи лиши вэньхуа цунгуань сянь — вэньхуа ити дэ Цзинцзиньцзи сетун фачжань: [Историко-культурная траектория региона Пекин — Тяньцзинь — Хэбэй — культурная интеграция в рамках скоординированного развития региона]. URL: <https://zhuanlan.zhihu.com/p/20877437> (дата обращения: 01.05.2019).
4. Цзинцзиньцзи дэ цянъши, цзиншэн хэ вэйлай: [Прошлое, настоящее и будущее Пекина — Тяньцзиня — Хэбэя]. URL: <https://zhuanlan.zhihu.com/p/20871576> (дата обращения: 14.04.2019).
5. Цуй Дан, У Хао, У Дяньтин. Цзинцзиньцзи сетун чжили дэ хуэйгу юй цянъчань: [Обзор и перспективы совместного управления регионом Пекин — Тяньцзинь — Хэбэй] // Дили кэсюэ цзинъчань. 2019. № 1. С. 1–14.
6. Там же.
7. Цзинцзиньцзи сетун фачжань дэ хуэйгу: [Обзор совместного развития Пекина — Тяньцзиня — Хэбэя]. URL: http://www.helib.net/lianghui/lh_news/j1.html (дата обращения: 02.05.2019).
8. Цзинцзиньцзи сетун фачжань гуйхуа ганяо: [Программа совместного развития региона Пекин — Тяньцзинь — Хэбэй]. URL: hzjl.tj.gov.cn/upload/files/2018/... (дата обращения: 23.04.2019).
9. Хэбэй ланьпишу: Цзинцзиньцзи сетун фачжань баогао (2018): [Синяя книга Хэбэя: отчет о совместном развитии Пекина — Тяньцзиня — Хэбэя]. Пекин: Шэхуй кэсюэ вэньсянь чубаншэ, 2017. С. 177–179.
10. Цзинцзиньцзи ди и чанье сетун фачжань яньцзю: [Исследование скоординированного развития первичного сектора экономики в Пекине — Тяньцзине — Хэбэе]. URL: http://tjj.beijing.gov.cn/zt/jjjjdzl/sjld_4304/201603/t20160323_342377.html (дата обращения: 25.04.2019).
11. Цзинцзиньцзи кунцзянь буцзюй: и хэ, шуан чэн, сань чжоу, сы шой, до цзедэнь: [Пространственное размещение региона Пекин — Тяньцзинь — Хэбэй: одно ядро, два города, три оси, четыре района, несколько узлов]. URL: <http://www.whcxcg.com/home/viewinfo/1440397567290> (дата обращения: 20.04.2019).